

Мы говорим на языке закона

Журнал «Закон»

На вопросы главного редактора журнала «ЗАКОН» Яна Пискунова отвечает первый заместитель Генерального прокурора РФ — Председатель Следственного комитета при Прокуратуре РФ, доктор юридических наук, профессор Александр Иванович БАСТРЫКИН

Родился 27 августа 1953 г. в г. Пскове. В 1975 г. окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, в 1980 г. аспирантуру ЛГУ. 1975—1977 гг. — служба в органах МВД СССР; 1980—1982 гг. — секретарь комитета

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

ВЛКСМ ЛГУ; 1982—1983 гг. — секретарь Ленинградского горкома ВЛКСМ г. Ленинграда; 1983—1985 — секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ; 1985—1986 гг. — старший преподаватель юридического факультета, 1986—1988 — заместитель секретаря парткома ЛГУ; 1988—1991 гг. — директор Института усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР, заведующий кафедрой следственной тактики, г. Ленинград; 1992 г. — заведующий кафедрой права Гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург; 1992—1994 — ректор Санкт-Петербургского юридического института; 1994—1995 гг. — профессор Санкт-Петербургского юридического института; 1995 г. — заведующий кафедрой транспортного права, 1995—1996 гг. — профессор кафедры транспортного права Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций; 1996—1998 гг. — помощник командующего войсками Северо-Западного округа внутренних войск РФ по правовой работе; 1998—2001 гг. — директор Северо-Западного филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, г. Санкт-Петербург; 2001—2005 гг. — заместитель начальника Федерального управления Министерства юстиции РФ по Северо-Западному федеральному округу, г. Санкт-Петербург; 2005—2006 гг. — руководитель Главного управления Министерства юстиции РФ по Северо-Западному федеральному округу, г. Санкт-Петербург; с июня 2006 г. — начальник Главного управления Министерства внутренних дел РФ по Центральному федеральному округу; с октября 2006 г. — заместитель Генерального прокурора РФ; член Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (утвержден Указом Президента РФ от 19 мая 2008 г.). С 22 июня 2007 г. по н.в. — Председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ. Автор более 120 научных трудов по актуальным проблемам государства и права. А.И. Бастрыкину присвоено почетное звание Заслуженный юрист РФ (2007); награжден знаком Почетный работник юстиции России, медалью А. Кони, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации; женат, имеет двоих детей.

— В вашей работе Вам приходилось заниматься самыми разными вещами. Вы не разочаровались в юридической профессии?

— Нисколько не разочаровался. Впрочем, моей профессией могла стать и журналистика — в свое время я посещал кружок юных журналистов при молодежной газете «Смена» в Ленинграде, хотел писать очерки о каких-то больших проблемах. Исторической наукой всерьез увлекался, и сейчас очень люблю историю. Но выбор все-таки был сделан в пользу юрфака. Тогда, в 1960—70-е годы было много хороших фильмов о следователях, и мне захотелось работать в этой сфере.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

У меня была соседка по ленинградской коммуналке, старушка «из бывших», как тогда говорили, — дворянка. Она сказала мне: «Саша, профессия юриста — это очень благородная профессия. Это очень хороший выбор». До сих пор помню эту фразу.

Не разочаровался. Но должен сказать, что сама по себе профессия в действительности далека от романтики. Вот фотографии убитых и изнасилованных детей. Мы уже давным-давно призываем СМИ помочь прекратить необъявленную войну против детей: не разные ужасы надо показывать, а пытаться разобраться в причинах такой жестокости. Больше вам показывать не буду, потому что это страшно...

Благородное дело — такими вещами заниматься? Безусловно! Когда наши следователи приезжают на места таких вот преступлений, то волосы дыбом встают от того, что сейчас происходит в нашем жестоком мире. Поэтому юридическая профессия, конечно, очень благородная, но она имеет много составляющих. Одно дело — заниматься международным частным правом: это интересно, благородно, познавательно. Но есть и такая юридическая профессия как криминалистика, и в ней, к сожалению, очень много ситуаций, которые вызывают серьезные негативные переживания.

Я своим следователям говорю: «Вы не можете спать спокойно, пока такие вещи происходят, вы должны и своих подчиненных, молодых ребят, привести к такому состоянию, когда и они не смогут спать спокойно, пока не найдут мерзца, такое совершившего с ребенком».

Поэтому никакого разочарования нет. Тем более что мы наконец-то приступили к реализации идеи правового государства. У нас и Президент и Председатель Правительства — юристы, и это чувствуется, мы с ними говорим на одном языке — языке закона.

— В профессии Вы не разочаровались, а в людях?

— Нет, конечно. Не добавляют, безусловно, оптимизма многие люди и события, с которыми по долгу службы приходится встречаться, но нет такого уголовного дела, которое мы бы раскрыли без помощи людей. Может не быть экспертизы, каких-то иных видов доказательств, но никогда не обходится без очевидцев, свидетелей. Кроме того, колоссальное количество людей работает над раскрытием преступлений — оперативные работники, следователи, эксперты, специалисты, прокуроры, судьи. Когда я был молодым инспектором уголовного розыска, я не понимал, почему некоторые коллеги постарше пьют, притом крепко. На самом деле им алкоголь помогал переносить просто колоссальные психологические нагрузки. Можно ли в этих людях разочароваться? Ребята за копейки рискуют жизнью! Сейчас вот мы постоянно ездим на Кавказ, а там в каких условиях наши следователи, оперативные работники работают? Больше хороших людей, чем плохих — это прописная истина, но это и на самом деле подтверждается в рамках нашей профессии. Без хороших людей было бы просто невозможно чего-то добиться в нашем деле.

— Вы пришли на должность руководителя Следственного комитета с колоссальным жизненным и профессиональным опытом, которого лишены молодые следователи. Насколько для следователя важен опыт?

— Очень важен. Другое дело — об этом я вам говорю как профессор — что есть, например, юридическая психология, изучение которой сегодня дает возможность молодому работнику не наживать опыт путем личных проб и ошибок. Можно овладеть тактикой допроса опытным путем, а можно путем изучения соответствующих разделов криминалистического учебного плана. Но, повторюсь, безусловно, опыт очень важен.

— Александр Иванович, а если вернуться к годам учебы, может быть, поделитесь какими-то яркими воспоминаниями? Каким был юрфак ЛГУ в годы Вашей учебы?

— Интересным. Во-первых, тогда на юрфаке было много преподавателей-фронтовиков, людей, которые видели войну, участвовали в ней, защищая Родину, и в ней победили. Например, доцент Леопольд Иоганович Каск, теоретик права. После ранения на фронте у него были ампутированы руки, но при этом он был любимцем женщин, его обожали студентки. Понимаете, насколько это был сильный человек, настоящий мужчина? Профессор Николай Александрович Беляев, видный ученый в области уголовного права, который говорил, что русский солдат идет, сколько может, а когда не может, то идет, сколько надо. Профессор Олимпиад Соломонович Иоффе, который, как рассказывали, когда пришел с фронта и его не приняли на юрфак, неделю спал в коридоре факультета на солдатской шинели! Блестящий ученый с мировым именем, видный цивилист. Эти люди давали не только азы профессии, но и государственности, нравственности, умения достойно переносить тяготы жизни, быть мужественным и стойким, да, в конце концов, и любить эту жизнь!

Во-вторых, у нас на курсе было только 20 человек, поступивших в университет сразу по окончании школы, все остальные ребята — кто после армии, кто из трудовых коллективов, с колхозных полей. При этом студенты были из разных республик: и кавказцы, и белорусы, и украинцы и представители среднеазиатских республик. Интереснейшее было время, юрфак был очень живой и с точки зрения преподавателей — колоссов во всех отношениях, — и с точки зрения аудитории, тех студентов, кто учился в то время.

— Почему Вы выбрали именно уголовно-процессуальную специализацию?

— Во-первых, из-за чувства справедливости, которое в нас воспитывали наши учителя. Знаете, когда находишь преступников — не только насильников, но и коррупционеров, расхитителей, убийц, испытываешь чувство удовлетворения. Почему некоторые считают для себя возможным жировать, а старушки считают деньги на хлеб и соль, им не хватает на жизнь? Механизм судопроизводства позволяет восстановить социальную справедливость в большей степени, чем остальные специализации, мне кажется.

— Как Вы сказали, хороших людей однозначно больше, чем плохих. Но общаться Вам и Вашим коллегам приходится, в основном, с насильниками, убийцами, разбойниками и т.д. Существует ли профессиональная деформация личности?

— Да, есть такое понятие в юридической психологии. Я думаю, что для некоторых юристов-практиков деформация наступает, к сожалению. Приведу вот такой анекдотический, но реальный пример. Один прокурор в Питере, решивший стать адвокатом, приходит к подзащитному в СИЗО. Он все время привык обвинять, а здесь, вроде бы, нужно защищать, или, по крайней мере, стараться быть объективным. Он начинает листать дело, терпит, терпит, потом начинает срываться: «Ты и это сделал? И это? И это сделал, мерзавец?! Да тебя за это повесит мало!»;

Конечно, деформация происходит, и это касается не только юридических специальностей, но и, видимо, других. Задача в том, чтобы как-то с этим справляться, действовать на основании закона, а не эмоций. Почему наш уголовный процесс многостадийный? Сначала действует опер, который как гончая собака, преследует преступника, потом появляется юрист-следователь, он может спокойно и объективно на основе закона оценить ситуацию. Дальше - прокурорский надзор, затем - судья, оценивающий доказательства и выносящий решение (приговор). Такая многостадийная система как раз и позволяет избежать ошибок, вызванных, в том числе профессиональной деформацией.

— В чем, по-вашему, принципиальная разница между советским и российским следователем?

— Интересный и непростой вопрос. Если к этому не подходить с точки зрения политики, то я бы сказал, что разница в наличии и, соответственно, отсутствии гражданского воспитания. «Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза», — помните Маяковского? Наши учителя, которых я вспоминаю, говорили нам: «Ваша профессия — это профессия, утверждающая справедливость». Когда стали размываться основы идеологии, это сказалось и на молодых ребятах. Я не завидую молодежи, которую сегодня растаскивают по различным

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

политическим направлениям. Сейчас чрезвычайно трудно сделать выбор — правые, левые и т.д. А тогда была четкая установка: ты советский человек, ты советский следователь, твоя задача быть справедливым, честным, неподкупным и т.д. Сегодня все эти понятия размыты, и мы имеем вот такой печальный результат: за год с небольшим мы привлекли к уголовной ответственности уже 20 наших следователей. Из них 8 – за преступления коррупционной направленности. Это уже не совсем юноши, но и не пенсионеры, это люди, которые не смогли выдержать серьезных искушений. С одной стороны, власть колоссальная, с другой, современные финансовые возможности преступного мира таковы, что человеку бывает достаточно только обозначить его цену. Не выдерживают. Я думаю, что это от отсутствия у некоторых наших следственных работников, говоря банальным языком, иммунитета против подкупа и психологического воздействия. Это серьезное отличие прежних следователей от нынешних.

Я вспоминаю свою стажировку на 5-ом курсе университета. Меня прикрепили к рядовому следователю районной прокуратуры, которому было, наверное, лет под 60. Он шел к этой должности всю свою жизнь, рассказал, что сменил сколько-то профессий, а уже в зрелом возрасте закончил заочное отделение юридического факультета. Он сидел ковырялся, как Порфирий Петрович у Достоевского, во всех этих делах. Какая там взятка? Он ходил, извините, в заплатанных штанах, в затертом пиджачке. Но он любил свое дело и жил им и, по моему, был счастлив. Не представляю, как вообще можно было ему что-то предложить.

Сейчас следователь по особо важным делам следственного районного комитета — это парень 25—26 лет... Скажете — другое время? Да. Сейчас, конечно, другие времена, но нам надо вернуться к элементарным понятиям человеческой порядочности. Я говорю: ребята, если вы взяли работать — работайте честно, не хотите — идите в банки, в коммерческие структуры. А здесь все по-другому. Здесь за 40 000 рублей сплошная пахота, командировки, нервотрепка. Надо терпеть! А некоторые сегодня не хотят терпеть, потому что в 1990-е годы молодежи внушили, что жизнь — это праздник, удовольствие. Я как педагог часто на лекция говорю: если вы хотите чего-то достичь, то в 7 утра под холодный душ и вперед. И конечно сначала обязанности, а уже потом права. Но ведь целое поколение воспитали по-другому. Сначала дайте мне, а уж отдавать или нет – я еще подумаю. Такие идеи проникли и в юридическую науку.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Откроем для примера вузовский учебник общей теории права и государства, написанный одним из ведущих российских ученых в области философии и теории права, В.С. Нерсесянцем, раздел «Сущность и понятие права и государства». Мы можем прочесть там следующее: «Последовательное преодоление недостатков естественно-правового подхода (в сфере юридической аксиологии так же, как и в вопросах юридической онтологии и гносеологии) ведет не к позитивизму и легизму, а к юридическому либертаризму как теоретически более развитой форме юридического правопонимания и соответствующего толкования понятия права и государства, уяснения ценностно-правового значения закона (позитивного права) и государства». Что из этого можно понять? С первого раза, пожалуй, ничего. И, как правило, студенчество мало что из этого и понимает. Но если внимательный и опытный читатель вчитается в это определение и отбросит словесный шлейф абстрактно-философских терминов, то станет ясно, что за всем этим стоит простое, как сама правда, определение права. Право, по мнению автора, согласно так называемому либертарно-юридическому, а по-русски говоря — формально-юридическому, пониманию — это форма отношений равенства свободы и справедливости, определяемая принципом формального равенства участников данной совокупности общественных отношений. И мы воспитали поколение молодых людей, для которых право – не реальная, а формальная справедливость. И на первом месте: дайте мне, мне положено! Я иногда спрашиваю на лекциях своих студентов: сколько у нас прав и обязанностей по Конституции, вы считали? Нет. А я посчитал: 46 прав и 6 обязанностей. Может такое государство нормально существовать? Не может. Не может потому, что все имеют только права, но никто никому ничего не должен! Скажите, пожалуйста, где, например, в Германии, существует подобная какая-то вседозволенность, безответственность? Между прочим, идея правового государства — это ведь немецкая идея. Государство — это основа общества, оно определяет многое в жизни, отвечает за безопасность, за воспитание, за образование, за медицину, но оно должно быть правовым, должно действовать в рамках закона. Мы должны вернуть нашим молодым ребятам осознание чувства ответственности. И обязанностей!

— Возможно ли быть хорошим молодым следователем?

— Я думаю что да, у нас есть такие примеры.

— И вообще, как молодых привлечь к этой работе? Вы перечислили столько

сложностей, которые она в себе содержит.

— Знаете, перелом уже наступил. Я-то говорил о 1990-х годах, а сейчас молодые талантливые ребята снова идут в следствие: например, в Астраханской области следователь Евгений Ковалев не так давно награжден орденом Мужества.

— Я помню, в него стреляли.

— Да, но ему опять угрожали. На очной ставке подследственный сказал: мы тебя и семью твою добьем. Следователь молодой, профессиональный, но я ему сказал: ты не горячись особенно, береги себя, у тебя же семья: и жена, и маленький ребенок. Но он весь горит. И таких ребят у нас немало!

— Александр Иванович, каково Ваше отношение к суду присяжных?

— В том виде, в котором сегодня такой суд существует в России — отрицательное. Что имеется в виду? Существовало несколько моделей, но мы пошли здесь по американскому пути, как и в экономике, кстати, тоже. Америка — молодое государство, у них не было два века назад университетов, юридической науки, законодательства, юристов. Шериф назначался из ковбоев, а присяжные и судьи — из тех, кто был. У нас, как и в Европе, были другие традиции. Цивилизованное право появилось в Европе в XIII веке, у нас немножко поздней, но тем не менее раньше, чем в Америке, поэтому европейские суды присяжных — это суды, в которых шесть судей и шесть непрофессионалов. Это позволяет выносить эмоционально взвешенные и основанные на законе, праве приговоры. Вот вы, когда зубы лечите, к знахарям из народа идете или к дипломированным стоматологам? Вы проверяете лицензию, оцениваете квалификацию и т.д. А почему сложнейшие вопросы судопроизводства, прежде всего истины и виновности, должны решать люди с улицы?

Учебный план юридической специальности предполагает изучение, если не ошибаюсь, 48 дисциплин. Я профессор права, но считаю, что знаю только две или три. И то, думаю, не на «пятерку». Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика – это ведь сложные юридические науки. Их познают годами, создана огромная литература, теории, научные школы! Это все нужно познать, охватить. Как можно доверять сложнейший процесс судопроизводства людям с улицы, не имеющим специального юридического образования? Как? Целые тома написаны только по теории доказывания по косвенным уликам! А присяжные заседатели вообще слышали, что это такое? Сейчас вот дело об убийстве Политковской будет рассматриваться по косвенным уликам. Кто это все будет оценивать? Как непрофессионал может оценить собранные скрупулезно следователем-профессионалом высочайшего класса Гарибьяном доказательства? Только на бытовом уровне.

— Какое место Вы отводите адвокату в современном уголовном процессе?

— Хорошему адвокату — очень важное! Я когда был следователем, очень любил умных адвокатов. Такой адвокат — как оппонент на защите диссертации. Его аргументы могут помочь проанализировать собственную позицию, выявить просчеты.

Некоторые адвокаты утверждают, что их дело — защищать всеми возможными способами. Я бы поправил их – законными способами. Полагаю, что адвокат не только может, но и должен бороться за истину, и уж, по крайней мере, ее не исказить.

Впрочем, об этом сейчас сложно спорить, потому что совершена большая ошибка: из УПК РФ убрано упоминание об истине. Но я воспитанник старой школы и считаю, что в уголовном процессе все, — и суд в первую очередь, — должны бороться за истину, искать ее. Сейчас же суд не обязан заниматься поиском истины, это опять американский вариант. Сейчас процесс, как вы знаете, — это борьба сторон, а суд как бы наблюдает за соблюдением регламента. В

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

старом законе было хорошо написано: суд выносит приговор, основанный на всесторонней и полной оценке доказательств, по внутреннему убеждению. И мне-то казалось, что адвокаты тоже должны способствовать раскрытию истины, а не просто так шельмовать тех, чьи показания или заключения, например, экспертов, им не нравятся!

— **Ваше отношение к смертной казни.**

— Я за смертную казнь. Это мнение основано на моем личном опыте. Я видел людей, которые переступят через все, кроме собственной жизни, и, может быть, это кого-то остановит.

— **То есть такой животный страх, да?**

— Да. Есть преступления, которые совершают нелюди, а у нелюдей самый сильный инстинкт - инстинкт самосохранения. Противники смертной казни говорят, что нет связи между смертной казнью и уровнем тяжких преступлений. Пока это общие слова. Я говорю: дайте цифры. А вот американские источники, — там, где сохранилась смертная казнь, — доказывают, что есть связь: когда смертная казнь существует — это последний рубеж, который удерживает преступника очень часто. Это подтверждается статистикой американских авторов. Но это теперь не модно, против ветра, что называется.

— **У нас на телеканале «Закон-ТВ» была программа, посвященная смертной казни, и аудитория проголосовала «за».**

— Понимаете, есть же целая литература, посвященная понятию уголовного наказания. Мы как-

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

то в советское время от этого ушли, но я считаю, что зря. Наказание — это воздаяние (это библейская истина). Родным и близким убитого человека важно, чтобы работал компенсаторный механизм, чтобы мать и отец знали, что воздастся преступнику по делам его: ты забрал человеческую жизнь их дочери или сына — теперь отдай свою.

— Кстати, в царское время, когда церковь играла совершенно другую роль, смертная казнь была.

— Надо вернуть. Если мы говорим, что мы за справедливость, я считаю, что справедливо лишить жизни человека, если речь-то идет о нескольких убийствах, совершенных с особой жестокостью, цинизмом, в отношении детей и стариков. Почему нет? Кому нужны такие «люди»?

— В этой связи возникает вопрос по поводу портрета преступника. Он изменился за последнее время?

— Да, конечно, изменился. Во многих отношениях. Во-первых, появляется какая-то страшная, непонятная жестокость. В советское время такое происшествие было чрезвычайным, а сейчас стало нормальным явлением терзать детей, не просто убивать, а терзать. Повторюсь: непонятная жестокость! Потом серийность. Человек совершает целую серию преступлений, и его ничто не может остановить.

В экономической сфере — беловоротничковая преступность. Мы о ней раньше читали в учебниках, а теперь сталкиваемся непосредственно. Недавно Владимир Владимирович Путин провел совещание с нашими финансовыми магнатами, я там привел в пример одно уголовное дело: банк только тем и занимался два года, что перегонял деньги за рубеж, отмывал нажитые преступным путем, не платил налоги. Я заговорил об этом, потому что Алексей Леонидович

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Кудрин сказал, что надо меньше арестовывать, меньше карать за финансовые нарушения. Я говорю: стоп, вот вам пример. В итоге банк рухнул, как говорится, цирк сгорел, клоуны разбежались. Нам удалось поймать только двух клерков, все остальные сбежали, и бог бы с ними, если бы не маленькая деталь: банк остался должен пенсионерам 13,5 млрд рублей — их теперь будет выплачивать государство, и 21 млрд просто физическим лицам — вкладчикам. Это банк, у которого была государственная лицензия. Вот современная преступность: цинизм колоссальный, информационная, профессиональная подготовка, связь с контролирующими органами. Скажите, пожалуйста, почему надо было ждать Следственного комитета? Где были, в данном случае, контролирующие органы - Центробанк, Минфин?

Мы по оценкам некоторых СМИ такие жестокие, а Бастрыкин — вообще какой-то крокодил Гена. Но вот конкретный пример: миллиарды рублей утянули и виноват кто? Виноват Следственный комитет, который двоих только арестовал. Не вижу в этом случае оснований быть добреньким!

Экономические преступники подрывают экономические основы государства, без которых оно существовать не может. У нас в УК сколько составов преступлений в сфере экономической деятельности? Тридцать пять. Сколько работает? Один-два работает. А в Америке за эти вещи не только оштрафуют на огромную сумму, но и посадят вора в тюрьму лет на 60, так что на нескольких поколениях детей будет печать преступности.

Современная преступность — это, к сожалению, еще и преступность правоохранительных органов. Мы возбуждаем дела и против наших следователей, и против милиционеров, прокуроров, сотрудников других правоохранительных органов, статистика эта известна. Мы говорили об этом: молодые ребята не выдерживают. И не потому, что Комитет такой жестокий. Не надо из меня монстра делать! Вы лучше посмотрите, кого мы привлекаем к уголовной ответственности, что это за люди! Люди, обличенные в свое время высокой ответственностью, доверием, — что они вытворяют?

— В этой связи возникает вопрос: предупреждение преступности, на Ваш взгляд,

функционирует сегодня?

— Да нет, конечно. Вы правильно этот вопрос подняли. Например, какова профилактика подростковой преступности? Только за 9 месяцев 2008 года 92 тысячи несовершеннолетних совершили преступления. За этот же период пропали без вести 400 ребятишек, из них 75 малолетних. Кроме того, не найдено ушедших из дома, школ-интернатов, бежавших из центров временной изоляции, специальных школ и училищ 1600 несовершеннолетних. В основном это дети из неблагополучных семей, которые подвергаются насилию и которые никому не нужны. Их крадут, убивают, насилуют. Я еще когда секретарем Ленинградского обкома комсомола был, являлся командиром комсомольских оперативных отрядов, занимался профилактикой преступности несовершеннолетних. Тогда существовала целая система раннего предупреждения: районные подростковые клубы, летние трудовые лагеря, стройотряды, куда забирали трудных детей, шефство студентов над трудными подростками, всем миром собирали деньги на добрые дела, заботу о подростках, и многих ребят удалось спасти от тюрьмы и гибели.

Сейчас за все надо платить, и многие не в состоянии это делать - я имею в виду спортивные секции, различные кружки. Поэтому профилактическая система, созданная при советской власти, полностью разрушена. Говорят, что есть целая программа профилактики, и под нее даются деньги. Но кто-то может вспомнить, какая сегодня реальная профилактическая работа с детьми проводится? Пойдите каток найдите бесплатный. Я еще помню то недавнее время, когда в каждом ленинградском саду был бесплатный каток. Бери коньки, катайся.

— Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Михайлович Лебедев недавно высказался о необходимости упрощения процедуры возбуждения уголовного дела в отношении судей, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и т.д. Необходимо ли принятие соответствующих мер, с Вашей точки зрения?

— Как показывает практика, процедура возбуждения уголовного дела в отношении лица,

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

обладающего неприкосновенностью, часто затягивается на долгие месяцы. Для судей, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации нынешней редакцией ст. 448 УК установлена трехступенчатая процедура привлечения к ответственности. Чтобы возбудить уголовное дело, требуется получить не только заключение суда, но и согласие других коллегиальных органов, корпоративно связанных с лицом, в отношении которого ставится вопрос о возбуждении уголовного дела — соответственно квалификационной коллегии судей либо палаты Федерального Собрания. Отсутствие четкой регламентации вопросов и сроков рассмотрения представлений приводит к тому, что они необоснованно затягивают и без того весьма продолжительную процедуру. В результате в среднем срок возбуждения уголовного дела в отношении судьи составляет около полутора лет, а иногда доходит до трех лет. Следственные органы же ограничены в праве обжалования решений квалификационной коллегии судей либо палат Федерального Собрания по данным вопросам.

Приведу пример. Коллегией судей Калужского областного суда было дано заключение о наличии в действиях судьи Калужского районного суда превышения должностных полномочий и вынесения заведомо неправосудного решения. Но квалификационная коллегия судей Калужской области не дала согласия на возбуждение уголовного дела. Более того, судебная коллегия Калужского областного суда оставила без удовлетворения жалобу на решение квалификационной коллегии, а судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отказала в удовлетворении кассационной жалобы. Суды сослались на положения Федерального закона об органах судейского сообщества в РФ, в соответствии с которыми решение квалификационной коллегии судей об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано лишь если нарушена процедура его вынесения. Указанные решения были обжалованы в Президиум Верховного Суда, который отменил их и решение квалификационной коллегии судей как вынесенные с нарушением закона. Таким образом, только процесс обжалования решения квалификационной коллегии судей занял более полутора лет.

А вот другой пример. В июле Генеральный прокурор РФ внес в Государственную Думу представление о лишении неприкосновенности одного депутата и даче согласия на его привлечение в качестве обвиняемого по уголовному делу. Согласно требованиям Регламента Государственной Думы представление Генерального прокурора должно быть рассмотрено в течение недели со дня внесения либо в течение недели со дня начала очередной сессии палаты, однако до сих пор представление не рассмотрено.

Процессуальных средств для закрепления доказательств на стадии проверки сообщения о преступлении также явно недостаточно, поскольку следственные действия до возбуждения уголовного дела проводить нельзя. Все это ведет к утрате доказательств и позволяет виновным уйти от ответственности. Это особенно актуально в делах о коррупции.

Поэтому мы поддерживаем эту инициативу Верховного Суда. Перед законом и судом должны быть равны все, вне зависимости от должностного положения, — это требование Конституции.

— В последнее время на высшем государственном уровне уделяется повышенное внимание борьбе с коррупцией. С Вашей точки зрения, какие меры необходимо принять для повышения ее эффективности?

— Ни для кого не секрет, что в недавнем прошлом фактически единственным рычагом воздействия государства на коррупционеров являлось возбуждение уголовных дел. В современных условиях, как показывает практика и проведенные исследования, этого явно не достаточно, нужен целый комплекс мер, носящих системный характер и направленных на пресечение и предупреждение коррупции.

Следственный комитет с первых дней работы вопросам борьбы с коррупцией уделял огромное значение. В апреле — мае этого года мы исследовали работу наших территориальных и специализированных следственных подразделений в сфере противодействия коррупции, и удалось определить комплекс проблем с выявлением и расследованием такого рода дел. Мы наметили меры, которые повысят эффективность наших действий. Также для возможного использования в работе Совета при Президенте по противодействию коррупции Следственным комитетом разработан проект Концепции противодействия коррупции. 14 декабря 2008 года на заседании Следственного комитета мы рассмотрели состояние следственной работы в сфере противодействия коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления. 4 декабря 2008 года на заседании Следственного комитета мы рассмотрели состояние

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

следственной работы в сфере противодействия коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления.

— Насколько эффективно осуществляется взаимодействие с правоохранительными органами других государств при расследовании экономических преступлений?

— В соответствии с Положением о Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации, одной из основных задач Следственного комитета является обеспечение международно-правового сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Следственный комитет имеет право взаимодействовать с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями в установленной сфере деятельности, а Председатель Следственного комитета — заключать международные договоры Российской Федерации межведомственного характера в установленной сфере деятельности.

У нас в производстве находятся наиболее сложные и общественно значимые уголовные дела, и часто обвиняемые скрываются за границей. Современные открытые границы позволяют преступникам достаточно свободно перемещаться по миру и совершая преступления и создавая теневой бизнес. Поэтому для Комитета особенно важны вопросы эффективного взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств, и в нашем центральном аппарате создано управление международно-правового сотрудничества. Установлены контакты с правоохранительными органами стран СНГ, Австралии, Бельгии, Израиля, США, Финляндии, ФРГ и Японии, начато активное сотрудничество с Интерполом, налаживается сотрудничество с представителями ряда других государств. Мы взаимодействуем с правоохранительными органами США по привлечению к уголовной ответственности лиц, имеющих американское гражданство и совершивших преступления на территории России.

Но не могу сказать, что международное сотрудничество всегда эффективно. В ряде случаев оно оставляет желать лучшего. Исполнение запросов об оказании правовой помощи

растягивается на длительное время, что затягивает сроки предварительного следствия. По отдельным делам некоторые государства выполняют наши запросы годами или иногда вообще отказываются от сотрудничества, например Швейцария и Великобритания.

— Каковы принципы поощрения сотрудников следственных органов? Не встречаются ли сейчас случаи, когда следователь намеренно возбуждает дело по заведомо более тяжкому составу с целью завышения показателей отчетности или необоснованно отказывает в возбуждении уголовного дела, чтобы не понизить показатели?

— На сотрудников Следственного комитета в полном объеме распространяется действие Трудового кодекса, поэтому и принцип их поощрения один — добросовестное исполнение своих функциональных обязанностей. При этом при оценке добросовестности работы прокурорских работников не учитываются критерии, связанные с тем, по какому составу следователь возбуждает уголовное дело.

Кроме того, необходимо уяснить простую вещь. Несмотря на самостоятельность следователя при принятии решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении, за ним осуществляется не только постоянный контроль со стороны руководителя следственного органа, но и, что очень важно, прокурорский надзор за законностью процессуальной деятельности следователя.

В соответствии с требованиями УПК РФ копия постановления следователя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. В случае если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела. Когда исходя из текста копии постановления невозможно сделать однозначный вывод о законности возбуждения уголовного дела, прокурор вправе потребовать от следственного органа материалы, подтверждающие обоснованность принятого решения. Аналогичный порядок

применяется при осуществлении надзора за законностью решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Каким же образом следователь намеренно будет улучшать показатели отчетности?

— Как Вы относитесь к идее о необходимости возвращения в уголовный закон конфискации имущества (не только добытого преступным путем)?

— Ни одно другое изменение в рамках гуманизации отечественного уголовного законодательства не вызвало столь острых дискуссий. В основном предлагается пересмотреть место конфискации имущества в системе мер уголовно-правового воздействия на преступность и восстановить его как дополнительный вид наказания. Мы считаем важным вернуть институт конфискации и приняли участие в посвященном этому вопросу парламентском мероприятии.

Вместе с тем хочу отметить, что следственными органами и сейчас по делам о коррупции достаточно активно принимаются меры по установлению преступно нажитых доходов и обращению неосновательного обогащения в доход государства.

Согласно УПК для обеспечения возможной конфискации на имущество совершившего преступление накладывается арест, если есть основания полагать, что оно получено в результате преступных действий или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Вопрос же об обращении в доход государства неосновательного обогащения по уголовным делам, по которым состоялись процессуальные решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, законодательно не урегулирован. Один из ярких примеров — уголовное дело в отношении бывшего Министра внешних экономических связей РФ, обвиняемого в совершении хищения чужого имущества в крупном размере с использованием служебного положения, в получении и даче взяток в крупном размере, а также отмывании преступно

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

нажитых доходов, которое прекращено с согласия обвиняемого в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. 1 млн. 150 тыс. долл. США, полученные обвиняемым в качестве взяток и переведенные на счета швейцарских банков, обратить в доход государства как неосновательное обогащение не представлялось возможным. Прежде всего это связано с тем, что УПК РФ устанавливает, что имущество, полученное в результате совершения ряда преступлений, в том числе получения взятки, может быть конфисковано в доход государства только по решению суда. Исключается возможность обращения в доход государства неосновательного обогащения и в порядке гражданского судопроизводства. Законодатель, лишая приобретателя неосновательно приобретенного имущества, установил при этом обязанность возвратить его не государству, а лицу, передавшему это имущество, т. е. взяткодателю, что неприемлемо.

Представляется, что подобные издержки правового регулирования этих вопросов способствуют росту взяточничества, а также иных экономических преступлений, в том числе коррупционной направленности.

В связи с этим мы поддержали законодательные инициативы о внесении соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный и Гражданский кодексы Российской Федерации.

— Насколько часто — в сравнении с делами о даче (получении) взятки — возбуждаются уголовные дела о коммерческом подкупе?

— В соответствии с требованиями УПК дела данной категории отнесены к подследственности следователей органов внутренних дел, поэтому непосредственно по статье «Коммерческий подкуп» следователями Следственного комитета уголовные дела практически не возбуждаются.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Коммерческий подкуп по существу является взяткой, но передаваемой не должностному лицу государственного или муниципального органа или учреждения, а субъекту, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации. Как и взяточничество, коммерческий подкуп имеет двуединый характер (дача — получение материальных ценностей или материальной выгоды). Как и при взяточничестве, разделяется ответственность за передачу материальных ценностей и за их незаконное получение.

Однако преступления против интересов службы в негосударственных организациях выявляются значительно реже преступлений против государственной власти и интересов государственной службы. Приведу статистику. Согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России в январе — ноябре этого года правоохранительными органами Российской Федерации выявлено 429 600 преступлений экономической направленности, что на 1,9% процента меньше по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. Из них 3962 преступления — против интересов службы в коммерческих и иных организациях (на 11,7% меньше, чем за аналогичный период прошлого года), это 0,9% от общего числа выявленных за 11 месяцев 2008 г. преступлений экономической направленности. 1631 преступление связано с коммерческим подкупом (на 10,3% меньше аналогичного периода прошлого года), это 0,4%.

В то же время преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления выявлено на порядок больше — 38 290, на 12,9% больше аналогичного периода прошлого года. Удельный вес преступлений против государственной власти, интересов государственной службы составляет 8,9% от общего числа преступлений экономической направленности. Также выявлено 12 027 преступлений, связанных с взяточничеством, на 8,2% больше, чем за тот же период прошлого года. Удельный вес к общему числу преступлений экономической направленности составил 2,8%.

— После вынесения Конституционным Судом РФ Постановления № 8-П по делу Асламазян потребуется пересмотр большого числа уголовных дел по контрабанде. Будут ли следственные органы дожидаться ходатайств о пересмотре соответствующих дел со стороны осужденных или сами проявят инициативу?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

— На наш взгляд, каких-либо сложностей в работе органов, производящих расследование, а это в основном органы внутренних дел и таможенные органы, в чьем производстве в настоящее время находится большинство уголовных дел о преступлениях по ч. 1 ст. 188 УК, не возникнет. На основании решения Конституционного Суда такие дела подлежат прекращению.

Что же касается уголовных дел, приговоры по которым вступили в законную силу, то они могут быть пересмотрены по процедуре возобновления производства ввиду установления новых обстоятельств, каковыми в данном случае является признание Конституционным Судом закона не соответствующим Конституции.

— Каково Ваше отношение к позиции Верховного Суда РФ, квалифицирующего действия лица, сбывающего наркотики в ходе проверочной закупки сотруднику правоохранительных органов, как покушение на преступление?

— В правоприменительной практике большое значение играет судебное толкование уголовного закона. Следователи Следственного комитета как правоприменители руководствуются в своей деятельности разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда в Постановлении от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Указанное Постановление определяет, что «в тех случаях, когда передача наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», содеянное следует квалифицировать по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного

вещества из незаконного оборота».

Сразу хочу отметить, что этот абзац отсутствовал в одноименном проекте постановления Пленума, подготовленном при участии членов Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации и представителей заинтересованных министерств и ведомств. После выхода Постановления по этому вопросу появились различные мнения. Например, некоторые юристы полагают, что в данном случае Пленум Верховного Суда рассмотрел применительно к частному случаю вопрос общего характера, т. е. применительно к незаконному обороту наркотических средств — общий вопрос о покушении на преступление. По их мнению, Пленум Верховного Суда вышел за пределы своих полномочий, и это решение является необоснованным.

Основанием подобной точки зрения служит нарушение принципа законности уголовной ответственности, поскольку в отношении других преступлений, например незаконного оборота драгоценных металлов или оружия, нет указаний считать выявленные в ходе проверочной закупки деяния покушениями на преступление, а значит, подобные действия признаются оконченными преступлениями. Соответственно нарушается и принцип справедливости при назначении наказаний за преступления, совершенные при схожих обстоятельствах, поскольку согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ «срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление».

Таким образом, если суд будет руководствоваться рассматриваемым пунктом 13 Постановления № 14, он вынужден будет наказывать более сурово (при прочих равных условиях), например, за покушение на незаконный оборот драгоценных металлов, природных камней или жемчуга, чем за покушение на незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Другие юристы указывают на то, что в рассматриваемом случае переход предмета

преступления из-под контроля сбытчика под контроль оперативного работника полностью исключает наркотическое средство из незаконного оборота, в результате чего предмет преступления остается нереализованным (неполученным) и никакое другое лицо не имеет реальной возможности пользоваться им или распорядиться по своему усмотрению.

Возможно, различные суждения по данному вопросу обусловлены не вполне совершенной редакцией разъяснения, содержащегося в Постановлении № 14. В сложившейся ситуации, наверное, следует принять отдельное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации с определенным перечнем решений, которые могут иметь распространительное применение для различных норм уголовного закона.

— Рейдерские захваты не сошли на нет, изменились только их способы. Все чаще им пытаются придать законную форму с использованием пробелов законодательства. Какие изменения законодательства, с точки зрения руководителя следственного органа, способны облегчить расследование преступлений, связанных с рейдерством?

— В настоящий момент для захвата собственности рейдеры в основном используют пробелы корпоративного законодательства, которое действительно необходимо совершенствовать в целях создания более благоприятного инвестиционного климата, минимизации корпоративных конфликтов, предотвращения корпоративных захватов. На это была направлена разработанная Министерством экономического развития и торговли Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 г.

По нашему мнению, изменения должны быть связаны с устранением пробелов и противоречий в законодательной базе, затрудняющих формирование конкурентного развитого рынка недвижимости, единого кадастра объектов недвижимости. Необходимо предусмотреть меры по созданию общегосударственного реестра акционеров, разработать систему проверки документов, поступающих на регистрацию в Федеральную регистрационную и Федеральную налоговую службу. В совершенствовании нуждаются также налоговое законодательство,

законодательство о регистрации юридических лиц.

Для борьбы с рейдерством необходимо активизировать административный ресурс. Например, рабочие группы, комиссии, которые создаются в субъектах Федерации при законодательных собраниях, правительствах областей и республик, через мониторинг рейдерских захватов, запросы в контролирующие инстанции способны оказывать направленное административное воздействие на компании-рейдеры и государственных чиновников, участвующих в рейдерских атаках.

— В ходе корпоративных конфликтов нередко случается противостояние менеджмента с участниками или акционерами общества. Как часто в связи с этими конфликтами возбуждаются и доводятся до судебной стадии дела по статье 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в организации)?

— В соответствии с УПК РФ уголовные дела данной категории, как и коммерческий подкуп, о котором мы только что говорили, отнесены к подсудности следователей органов внутренних дел Российской Федерации. С учетом этого нашими следователями по статье 201 УК РФ уголовные дела практически не возбуждаются.

Расследование таких уголовных дел показывает, что современные способы завладения чужой собственностью основаны на искусстве менеджеров и корпоративных юристов и обычно включают в себя сочетание незаконных, полузаконных — не прописанных в законе, не нашедших законодательного запрета — и законных способов приобретения чужого бизнеса. Схем подобных недружественных захватов изобретено великое множество. Российские или действующие на российском рынке компании, применяя зарубежный опыт противодействия этому явлению, приспособливают его к своим условиям и создают новый, свой собственный.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

— Центральный Банк РФ в последнее время часто лишает кредитные организации лицензий за несоблюдение Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Насколько часто такие процедуры сопровождаются возбуждением уголовных дел?

— Выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений данной категории обеспечивается как правило в процессе взаимодействия соответствующих оперативных подразделений МВД и межрегиональных управлений Росфинмониторинга. В свою очередь Росфинмониторинг совместно с Банком России принимает меры по усилению контроля за операциями с наличными денежными средствами. И действительно, в результате совместной деятельности Росфинмониторинга и Центробанка десятки недобросовестных банков лишаются лицензии.

Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, прежде всего кредитные организации, обязаны проводить внутренний контроль соблюдения норм Закона о противодействии легализации доходов. В случае выявления кредитной организацией подконтрольной или необычной операции составляется сообщение в Росфинмониторинг, в котором указываются содержание, отнесение данной операции к одной из категорий (подконтрольная/необычная), сумма и валюта платежа, лица, проводящие операцию, счет, с использованием которого производится операция. Нарушение требований Федерального закона может повлечь отзыв лицензии в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации. При этом при наличии к тому оснований эта процедура по результатам доследственной проверки завершается возбуждением уголовного дела.

Уголовные дела почти по всем кредитным организациям, расположенным в Москве и лишенным лицензий за несоблюдение требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», расследуются следственными подразделениями Следственного комитета при Прокуратуре РФ и Следственного комитета при МВД России. При этом предварительное следствие проводится не только по статье 174 и 174.1 УК РФ, но и по фактам незаконной банковской деятельности, мошенничества, уклонения от уплаты налогов и т.д.

Но самая главная задача — доказать совершение преступления — в ряде случаев остается нерешенной. В силу объективных причин просто невозможно при колоссальном объеме совершаемых операций отследить и оперативно направить в соответствующие органы информацию о сомнительных сделках. Даже если учитывать добросовестное выполнение банками своих обязанностей по информированию обо всех сомнительных операциях, то сообщения о произведенных операциях приходят в информационный центр Росфинмониторинга с большим опозданием. В настоящее время необходимо переходить на современные методы финансового контроля с использованием самых последних достижений научно-технического прогресса.

— Располагаете ли Вы статистикой обращений граждан России в Европейский суд по правам человека с жалобами на действия следственных органов? Как часто такие жалобы удовлетворяются? За последние годы отмечается положительная или отрицательная динамика?

— Да, мы располагаем информацией об обращениях граждан России (а также граждан других стран и лиц без гражданства) в ЕСПЧ по поводу о якобы имевших место нарушений прав и свобод граждан со стороны следственных органов, но только в той части, в которой эти жалобы доводятся Европейским судом до сведения властей Российской Федерации и, соответственно, направляются в Следственный комитет Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

Из общего массива в несколько десятков тысяч жалоб, поданных в Страсбург против России, к компетенции Следственного комитета относится чуть более ста. Более того, с учетом сроков рассмотрения дел в Страсбургском суде, все они касаются событий, имевших место в 2000—2003 годах. Кроме того, нельзя не отметить, что определенная, если не сказать значительная, часть коммуницированных дел, касается утверждений о нарушениях 2, 3 и 5 статей Европейской конвенции, которые относятся к компетенции иных следственных органов, в первую очередь — МВД России.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Как известно, Европейский суд отклоняет около 95% подаваемых против Российской Федерации жалоб, причем в большинстве случаев без уведомления властей государства-ответчика. Таким образом, случаи, когда в постановлении Европейского суда установлено хотя бы одно нарушение статей Европейской конвенции о правах человека и касающихся компетенции следственных органов прокуратуры, сравнительно редки.

Тем не менее все подобные случаи тщательно изучаются в Следственном комитете. Образована специальная рабочая группа, где они рассматриваются на предмет принятия как конкретных мер (то есть что можно сделать в данной конкретной ситуации по данному конкретному делу), так и мер общего характера (как не допустить возможных нарушений Европейской конвенции в будущем).

Повторюсь, что наибольшее количество обращений граждан в Европейский суд по правам человека связано с нарушениями прав заявителей и их родственников на Северном Кавказе в период активной фазы контртеррористической операции 2000—2002 годов. В 2008 году во 2 отдел поступило 180 запросов Уполномоченного Российской Федерации при ЕСПЧ по этим вопросам. Данные запросы рассматриваются в Следственном комитете, и Уполномоченному Российской Федерации предоставляется подробная информация о ходе расследования уголовных дел, ставших предметом разбирательства в суде, а также в отдельных случаях копии материалов.

Следует особо отметить, и это совершенно четко показали наши недавние контакты в Страсбурге, что Совет Европы понимает под эффективным расследованием полноту и своевременность реакции властей (и следственных органов в частности) на информацию о совершенных преступлениях. Никто не требует от нас, да и не может потребовать, гарантий стопроцентного раскрытия абсолютно всех преступлений. Однако государство должно сделать все от него зависящее, чтобы быстро и в полном соответствии с требованиями законодательства осуществить все необходимые следственные и процессуальные действия для изобличения преступников. Именно так понимает свою задачу Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации — в полном соответствии с европейскими правовыми стандартами.

У нас установились хорошие рабочие контакты с коллегами из Совета Европы, и мы будем и далее вместе осуществлять скоординированные действия по обеспечению защиты законных прав и интересов всех граждан. В настоящее время для взаимодействия со структурами Совета Европы в Следственном комитете образована постоянная рабочая группа.

— Испытывает ли Следственный комитет в настоящее время «кадровый голод»?

— Меньше чем за один год на всей территории Российской Федерации успешно завершён этап формирования следственных органов, которые укомплектованы руководящими и следственными кадрами. Предельная штатная численность системы Следственного комитета составляет 16 656 человек (не считая военнослужащих и гражданский персонал военных следственных органов). Образовано 93 следственных управления по субъектам Российской Федерации, включая специализированные следственные управления на транспорте, и 1064 городских, районных и межрайонных следственных отделов. Штатная численность следователей составляет 7684, следователей-криминалистов — 554 человека.

Как показал опыт работы, штатной численности явно недостаточно для эффективной работы, и ее не хватило для создания следственных отделов в каждом районе или городе.

При этом хочу отметить, что до создания Следственного комитета более 2,5 тысяч следователей было сокращено и переведено в прокурорские должности, чтобы усилить государственное обвинение.

В результате 575, т. е. более половины малочисленных межрайонных следственных отделов

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

вынуждены одновременно обеспечивать производство осмотров мест происшествий и проведение неотложных следственных действий на территориях 2—3 административных районов, что особенно трудно в районах Сибири, Севера и Дальнего Востока. Своевременное прибытие следователя к месту совершения преступления становится проблематичным. В этой связи в Правительство Российской Федерации внесены предложения об увеличении штатной численности следственных органов Следственного комитета на 4500 единиц.

Однако повторяю, как такового «кадрового голода» система Следственного комитета не испытывает, она укомплектована на 98,5%. Это честные, добросовестные, грамотные и квалифицированные сотрудники.

Отдельно скажу о кадрах военных следственных органов. В настоящее время имеется решение Совета Безопасности РФ о переводе личного состава военных прокуратур с военной на иной вид государственной службы. Распространение этого решения на личный состав военных следственных органов Следственного комитета мне представляется необоснованным. Трансформация военных следственных структур в гражданские негативно скажется на порядке их комплектования и функционирования, не позволит эффективно расследовать преступления в специфических условиях военной организации. Будет утрачена мобильность, свойственная военным следственным структурам, их способность к оперативному развертыванию и действиям в экстремальных ситуациях, в том числе за пределами страны, где необходим соответствующий правовой статус военнослужащих.

— Насколько Вы довольны тем, как средства массовой информации освещают работу следственного комитета?

— Очень доволен в том смысле, что работе Следственного комитета уделяют большое внимание, хотя и оценивают ее по-разному. Я уже говорил, что насилия и крови достаточно, нужно писать не об этих ужасах, а об их причинах, пытаться понять, почему это происходит. Когда под подозрение попадают заместители министров, губернаторы, чиновники районного уровня, давайте посмотрим, почему это происходит. Откуда такая коррупция? Один из

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

руководителей одной из областей России привлекается к уголовной ответственности, 185 изданий об этом написали. А вы не хотели бы потом написать о том, почему так случилось? Этот человек взял кредит в банке, потом создал банку льготные условия за счет бюджета. Короче говоря, оплатил за счет бюджета кредит в размере 68 миллионов. А ведь этому человеку доверяли, он был у власти 5 лет. Вице-губернатор Орловской области особняк, который стоит 18 млн рублей, купил за 600 тысяч рублей. Почему так происходит? В чем причина? Об этом написал кто-нибудь?

Хорошо, что вы серьезно ко всему подходите. Но эта желтая пресса... Вот нас с Юрием Яковлевичем Чайкой в прессе нередко, что называется, сталкивают лбами. Позиции надзирающего и следственных органов могут различаться, это совершенно нормально и предусмотрено законом. Вот по делу Бульбова, например, мы высказывались за продление ареста, а прокуратура — против. Но это просто разные правовые позиции, зачем нас ставить по разные стороны баррикад? Хотелось бы, чтобы СМИ серьезнее относились к таким вещам. Ведь пресса — это серьезный инструмент. Хорошая шутка: чем министр похож на муху? — И того, и другого можно газетой прихлопнуть. И потом, должна существовать какая-то ответственность за то, что пишешь. Это непозволительно, когда журналист начинает писать о безответственности следственных органов, и при этом сам не проверяет факты. Ты что, видел материалы уголовного дела? Ты с кем-то побеседовал? Ты вообще Бастрыкина видел? Одна дама про меня написала: «всегда осторожный Бастрыкин» что-то там сказал. Откуда она знает, что я осторожный или какой-то там еще? Она ведь со мной ни разу даже не встретилась. Должен быть ответственный подход к таким вещам: следователь только в уголовном деле пишет, а журналист говорит и пишет на всю страну. Да и страна у нас в этом плане такая: если по телевизору сказали, значит, правда.

— Какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать следователь? Вы на стороне Шарапова или Жеглова?

— Конечно, на стороне Шарапова! В статье 14 УПК РФ закреплён принцип презумпции невиновности. Поэтому в обвинительной деятельности в отношении с подследственными этот принцип должен быть основополагающим, определять психологию уголовного преследования. Решения и действия следователя, пусть и внешне законные, не должны иметь целью вызвать у человека чувство страха, неполноценности, подавленности и безысходности, оскорбить,

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

унизить, сломить его волю.

В обращении с участниками процесса недопустимы моральное издевательство, пренебрежительный, высокомерный тон, угрозы, шантаж, посулы облегчения участи, обман и т.п.

И физически, и психологически работа следователя — одна из самых трудных. Поэтому в процессуальном противостоянии следователь должен иметь моральную прочность, выдержку, быть образцом нравственности. Эти качества — фундамент профессионализма и способны вызвать уважение противоположной стороны. Следователь обязан изобличить лицо, виновное в совершении преступления, но при этом не унижать достоинство личности. Все действия и решения следователя должны быть подчинены главной цели — отысканию истины.

Ян Пискунов

Журнал «Закон» январь 2009 года

20 Января 2009

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507313>

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации
